

годъ XXXVIII.

Еженедѣльное

декабря 10-го 1906 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе.

№ 49.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакция «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ среду 13-го сего декабря, въ семь часовъ вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома (Каретный рядъ, Лиховъ пер.) имѣеть быть засѣданіе **Церковно-Археологическаго Отдѣла**, на которое симъ приглашаются пожаловать всѣ члены Отдѣла и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія.

Рефераты:

1. Дѣйствительнаго члена, священника С. В. Страхова: „Къ исторіи и послѣдовательной регистраціи новоисправленныхъ Никоновскихъ служебниковъ“.

2. Дѣйствительнаго члена Б. С. Пушкина: „Къ исторіи строенія раки Сергія Преподобнаго“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
 „МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ на 1907 годъ.

Редакція Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ своихъ читателей при возобновленіи подписки **точнѣе** обозначать почтовую станцію, чрезъ которую надо посылать газету, **адресъ** писать четко, отчетливо, а не ограничиваться указаніемъ: **прошу** высылать по старому адресу, потому что въ массѣ прежнихъ адресовъ редакціи очень трудно наводитъ справки.

Подписку просятъ возобновлять заблаговременно, такъ какъ заготовка печатныхъ адресовъ отнимаетъ много времени.

За кого онъ?..

Незамѣченный юбилей, незамѣченный духовною журналистикою... Мы говоримъ объ истекшемъ двадцатипятилѣтіи со дня кончины человѣка, который, начавъ съ отрицанія Бога, всю жизнь искалъ точекъ соприкосновенія съ вѣрующимъ общерусскимъ сознаніемъ и къ концу своей жизни пришелъ къ признанію бытія Высочайшаго Существа. Наша рѣчь о Пироговѣ, объ этой „звѣздѣ“, по отзывамъ специалистовъ, въ области хирургіи. Заявивши себя знатокомъ въ этой области, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ камнемъ преткновенія для атеистической интеллигенціи, переполняющей собою ряды нашихъ врачей...

Несмотря на это, забывъ почтить въ лицѣ Пирогова человѣка, который былъ не только медикомъ, но и педагогомъ и христіаниномъ, его сотоварищи по профессіи въ многочисленныхъ рѣчахъ рѣшали вопросъ: за кого, за что онъ? И они нашли, что онъ былъ за свободу убѣжденій ¹⁾, что онъ былъ сторонникомъ гуманизма, прогресса, что онъ былъ противъ всякаго насилія ²⁾... Но не за это, въ существѣ дѣла, ратовалъ онъ своею жизнію, не эта проповѣдь была главною темою его сужденій, о которыхъ мы знаемъ изъ его сочиненій и изъ его поучительной, полной труда и любви къ ближнимъ, жизни. Вотъ за кого ратовалъ онъ: за того, кто искалъ въ себѣ вѣру,

¹⁾ См. цѣлый рядъ рѣчей, произнесенныхъ въ день его 25-лѣтія въ Харьковскомъ университетѣ. Толков., напримѣръ, рѣчи Сакулина, Алексинскаго.

²⁾ Рѣчи Щенкина, Орлова.

кто сумѣлъ возродить въ себѣ эту вѣру... Первыхъ онъ ободрялъ къ поискамъ ея, а вторыхъ старался удержать въ ней.

Сочиненія его даютъ богатый матеріалъ для общей характеристики его нравственно-возрождавшейся, въ теченіе долгихъ лѣтъ, личности. Но въ данномъ случаѣ намъ хочется сказать лишь нѣсколько словъ о немъ, о его завѣтныхъ думахъ, которыя даютъ немало поучительнаго и для нашихъ дней...

Въ настоящее время много говорятъ о прогрессѣ, о гуманизмѣ... Но кто не знаетъ того, какъ невысока мораль современныхъ гуманистовъ, желающихъ осчастливить міръ путемъ экономическихъ преобразованій безъ религіи. Николай Ивановичъ Пироговъ не былъ гуманистомъ въ современномъ значеніи этого слова. Вся его человѣколюбивая дѣятельность, и въ общественной жизни и на педагогическомъ поприщѣ, не была результатомъ простой естественной морали, но являлась слѣдствіемъ искренней вѣры въ Богочеловѣка и въ Его Церковь — словомъ, въ тѣ факторы, о которыхъ такъ часто забываютъ современные провозвѣстники будущаго благополучія человѣчества на почвѣ экономическихъ преобразованій. Онъ съ особеннымъ удареніемъ утверждаетъ, что ученіе Спасителя „не мораль, какъ желаютъ представить идеаль этого ученія, отвергающіе божественную натуру Учителя“ — „для современнаго, именно для современнаго христіанина, признаніе божественной природы Спасителя должно быть краеугольнымъ камнемъ его вѣры“... На этомъ-то краеугольномъ камнѣ и зарождается въ Н. И. Пироговѣ увѣренность въ томъ, что „всеобъемлющая любовь и благодать Святаго Духа — это два самые существенные элемента идеала вѣры Христовой, отличающей ее отъ морали, какъ небо отъ земли“...

Считая вѣру въ Бога самымъ драгоценнымъ достояніемъ своего сердца, онъ считаетъ ее — и это особенно поучительно для нашего времени — и необходимымъ требованіемъ своего ума, настолько необходимымъ, что „если бы, говоритъ Николай Ивановичъ о себѣ, я хотѣлъ теперь не признать существованіе Бога, то не могъ бы этого сдѣлать, не сойдя съ ума“. Логически обосновавъ, далѣе, истину бытія Божія, Н. И. Пироговъ оспариваетъ ученіе

Дарвина и его послѣдователей. „Современники утверждаютъ, говоритъ онъ, что *случай* за случаемъ доводитъ, переходя изъ одного вида въ другой, до вида млекопитающаго, а оттуда рукой подать до человѣка, умъ котораго открываетъ ему, наконецъ, что клѣтка, произведшая его, ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ другой животной клѣтки, и что только благодаря окружающей средѣ, случаю и времени, она вывела на свѣтъ его, или ему сродственную обезьяну. Приверженцы этой доктрины поставили на пьедесталъ случай, замѣнивъ имъ Бога, и отвергнули, какъ лишній хламъ, и планъ, и цѣлесообразность въ мірозданіи. Въ доктринѣ прошлое соглашено съ настоящимъ и эта привлекательная ея сторона: все рождено, не сотворено“.

„Но что такое этотъ случай, продолжаетъ Пироговъ, безъ органической образовательной силы, влекущей къ извѣстнаго рода группировкамъ—не знаю. Или нѣтъ вовсе случая, или между случаемъ и тѣмъ, съ кѣмъ онъ случился, есть какое нибудь отношеніе. Между всѣми дѣйствіями и причинами есть связь. Случай будетъ при такомъ взглядѣ не болѣе, какъ дѣйствіе, причины котораго неизвѣстны, а для многихъ событій, можно утверждать, и никогда не будутъ извѣстны“... Такъ, рассуждая о случаѣ, Н. И. Пироговъ логически послѣдовательно приходитъ къ заключенію, что есть предопредѣленіе: все, что случилось, должно было случиться и не быть не могло, и все зависѣло отъ Бога... Вотъ, можно сказать, новое Пироговское доказательство бытія Божія, которое показываетъ, съ какою неотразимою настойчивостью вставала предъ сознаниемъ почтеннаго медика истина бытія Божія... Но, признавая вѣру въ Бога необходимымъ требованіемъ разума, Н. И. Пироговъ, какъ мы замѣтили, все же, какъ истинный христіанинъ, считалъ непреложною истиною и то, что „мы сердцемъ вѣруемъ въ правду“... Онъ не могъ согласиться съ взглядомъ одного современнаго ему законоучителя (Лебединцева), признававшаго что „вѣра начинается въ мысляхъ и отъ ума передается сердцу“... „Въ мысляхъ, говоритъ онъ по этому поводу, — да; но чтобы вѣра передавалась отъ ума сердцу,—не вѣрю. Да развѣ любовь дѣтей къ родителямъ передается умомъ“

сердцу, и развѣ любовь къ Богу и ближнему, служащая главнымъ основаніемъ нашей вѣры, не есть также чувство, присущее нашей натурѣ во всѣхъ возрастахъ жизни? Я не понимаю, что сдѣлаетъ законоучитель, дѣйствуя святынею его ученія на умъ, если онъ сначала не приготовить и не растворить къ принятію ея сердце и чувство ребенка. Если мы всѣ искренно желаемъ воспитать новое поколѣніе болѣе твердое, въ началахъ истинной нравственности, то мы должны безпрестанно обращаться къ тому, что въ человѣкѣ есть сильнѣе ума. Не забудемъ, нравоучители и учителя, что умъ можетъ и заблуждаться, и сомнѣваться; но въ сердцѣ нашемъ есть что-то иное, что хотя нерѣдко и заблуждается, но уже никогда не сомнѣвается“... Какъ видно, послѣднее сужденіе говорить не только о законныхъ правахъ сердца на вѣру, но также и о необходимой для всѣхъ, какъ для взрослыхъ, такъ и для подрастающаго поколѣнія, обязанности ограждать сердце отъ мукъ сомнѣнія и отъ холодности... Онъ съ настойчивостію развиваетъ эту мысль въ своихъ циркулярахъ, которые ему пришлось издавать въ качествѣ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, и эта мысль должна быть признана и его основною точкою зрѣнія на дѣло воспитанія дѣтей... „Несогласно съ моимъ убѣжденіемъ, замѣчаетъ онъ въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ, чтобы можно было предоставить ученикамъ низшихъ классовъ „самимъ угадывать нравоученіе“, заключающееся въ описаніи событій Св. Исторіи. Если законоучитель, который есть *eo ipso* и нравоучитель, не обратитъ вниманія и сердечное чувство дѣтей на нравственное начало, заключенное въ Св. Исторіи и не проникнетъ этимъ началомъ до глубины сердца своихъ учениковъ, то какія бы высокія выраженія онъ ни употреблялъ и какую бы высокую важность ни старался ими придать своимъ рассказамъ, они все-таки останутся не болѣе, какъ рассказами. Я согласенъ, что св. повѣсть можетъ и одна, сама по себѣ, произвести глубокое впечатлѣніе на ребенка; но это предполагаетъ въ законоучителѣ особенный, Богомъ ниспосланный, даръ слова и талантъ необыкновенный, который дается однимъ избраннымъ и котораго мы не въ правѣ отъ всѣхъ требовать“...

Такъ высоко цѣнилъ Н. И. Пироговъ воспитаніе въ человѣкѣ и особенно въ подростящемъ поколѣніи сердечной настроенности, живого религіознаго чувства. И все это, по нему, необходимо для того, чтобы воспитать не отвлеченную личность, а дѣйствительно пригоднаго слугу родины...

Конечно, нужно сказать есть у Пирогова и нѣкоторыя одностороннія возрѣнія или, точнѣе, неясности, какъ въ области религіи, такъ и нравственности, но вѣдь не нужно забывать того, что мы имѣемъ въ его лицѣ такого человѣка, который самъ своею личною самодѣятельностію возставалъ изъ своего невѣрія, и постепенно оживалъ для вѣры въ Искупителя, и оживалъ при такой профессіи, которая менѣе всего располагала къ Богомыслию и философствованію... И это-то должно быть особенно дорого въ немъ для тѣхъ, кто радуется за возвращеніе всякаго погибавшаго „овча“...

Мы привели лишь краткіе отрывки изъ всего того, что осталось послѣ Пирогова. Но и изъ этого немногаго видно, *чему училъ Пироговъ и за кого говорилъ онъ и ратовалъ всею своею жизнію...* Онъ училъ всѣхъ прислушиваться не только къ доводамъ разсудка, но и къ заявленіямъ сердца. Онъ по личному опыту зналъ, что мысль логически оправдываетъ и научно обосновываетъ все то, что дорого сердцу, что сердце часто инстинктивно познаетъ непреложную истину того, что, послѣ долгаго вдумчиваго размышленія, признаетъ и разумъ... Вѣра, по нему, прозрѣніемъ узнаетъ истину бытія Высочайшаго Существа. За признаніе этого-то Существа и ратовалъ Пироговъ въ зрѣлую пору своей жизни. Изъ этого само собою ясно и то, за кого могъ говорить онъ. Онъ говорилъ за того, кто признавалъ въ себѣ двоякую познавательную способность: познаніе сердцемъ или вѣрою и познаніе разумомъ или вѣдѣніемъ. Последняя способность безъ первой дѣлаетъ человѣка одностороннимъ. Отъ этой-то односторонности своею жизнію и своими сочиненіями Пироговъ и предостерегаетъ и всѣхъ насъ. Этимъ-то возрѣніемъ на значеніе въ человѣческомъ существѣ его сердца, проще его вѣры, онъ и получаетъ право на уваженіе не только и не столько среди медиковъ, сколько среди людей богословской мысли и религіозной настроенности.

Первое лѣто.

(Изъ воспоминаній сельскаго священника. Продолженіе).

Тихіе, привольные, но однообразные дни наши иногда нарушались поѣздками къ тому, или другому сосѣду батюшкѣ, хотѣлось перезнакомиться со всѣми ближайшими. Съ благодарностію вспоминаю тотъ добрый привѣтъ, которымъ почти вездѣ встрѣчали насъ. Еще сохранилась въ средѣ сельскаго духовенства простота и доступность: знакомились скоро, разговаривались откровенно и на услуги другъ другу всегда готовы были. Совсѣмъ не то, что въ столичномъ духовенствѣ, жизнь котораго мнѣ потомъ пришлось ближе наблюдать. Здѣсь не рѣдкость: проживуть два сосѣда десятки лѣтъ и едва ли знаютъ, какъ другъ у друга дверь отворяется, а холодность, сухость, недоговоренность при случайныхъ встрѣчахъ это почти заурядное явленіе. Сойдутся иногда 5—10 городскихъ іереевъ гдѣ-нибудь на служеніи, на собраніи и не знаютъ, чѣмъ наполнить какой-нибудь свободный получасъ, точно чужіе другъ другу, точно совершенно разное дѣло дѣлаютъ, разнымъ цѣлямъ служатъ. Бываютъ, разумѣется, исключенія, но въ общемъ картина взаимныхъ отношеній сравнительно обезпеченнаго и щедро отмѣченнаго разными наградами городского духовенства далеко не изъ отрадныхъ. Отмѣчаю это явленіе только изъ желанія указать на одну изъ причинъ отсутствія дружной работы въ пастырскомъ дѣлѣ. Порознь въ жизни частной, порознь и въ служебной дѣятельности, это какъ-то естественно одно изъ другого вытекаетъ ¹⁾.

Изъ первыхъ встрѣчъ и знакомствъ два три момента глубоко врѣзались въ памяти. Только что напились чаю подъ душистыми тополями въ садикѣ сосѣда и пошли прогуляться по высокому берегу рѣки. Солнце заходило, на лугу пестрѣли ряды косцовъ, мирная картина тепломъ наполняла душу, наши матушки шли отдѣльно, а мы, два іерея, сперва погрузились въ раздумье, но сердце просило поговорить задушевно, незамѣтно для себя съ отрывочныхъ фразъ перешли къ разговору о священническомъ дѣлѣ; сосѣдъ разказалъ мнѣ нѣсколько случаевъ

¹⁾ Впрочемъ въ объясненіи этого явленія можно указать то, что почти каждому городскому священнику представляется возможность имѣть кружокъ знакомыхъ, друзей изъ среды родныхъ, прихожанъ, а въ селахъ, кромѣ своего брата сосѣда, или иногда подходящаго учителя, не съ кѣмъ душу отвести въ бесѣдѣ о томъ, что захватываетъ умъ и сердце.

изъ своей практики о томъ, какъ глубоко чувствуютъ крестьяне, если священникъ подойдетъ къ нимъ съ участіемъ въ какую-либо горькую минуту ихъ жизни. Какъ въ длинные вечера осенніе жаждутъ нѣкоторые почитать, всѣ книженки, что имѣлъ роздаль, жаль отказывать, къ осени гдѣ бы еще добыть. Въ отвѣтъ ему я ухватился за мысль попросить нѣкоторыя редакціи духовныхъ изданій пожертвовать остатки журналовъ за прежніе годы. Насколько мы оба были наивно увѣрены въ успѣхъ своего замысла тогда на берегу рѣки, настолько потомъ разочаровывались на порогѣ нѣкоторыхъ редакцій, когда почтенные руководители ихъ вѣжливо медлили исполнить наши горячія просьбы, ссылаясь или на недосугъ заняться сейчасъ, или предлагая зайти какъ нибудь въ другой разъ. Непонятная скупость и нечуткость къ потребностямъ темной деревни. Вѣдь все равно эти устарѣлыя листки и журналы становятся архивнымъ прахомъ, или снѣдью мышей, а вѣдь на ихъ страницахъ сплошь да рядомъ мелькають свѣтлыя искры добрыхъ мыслей и чувствъ, вѣдь онѣ бы могли глубоко запасть въ сердца обитателей этихъ соломенныхъ хатъ!

Разсказалъ мнѣ добрый сосѣдь и про то, какъ въ селѣ верстѣ за десять ревностный и дѣятельный учитель завелъ самъ по личному почину народныя чтенія и успѣшно ведетъ ихъ, собирая по воскреснымъ вечерамъ чуть ли не все село въ свою школу. Я внимательно слушалъ и не знаю, чему больше радовался: свѣтлымъ ли фактамъ деревенской жизни, или тому, что мой сосѣдь, послуживши рядъ лѣтъ въ глухомъ селѣ, среди напряженнаго сельско-хозяйственнаго труда, въ полномъ умственномъ одиночествѣ, не утратилъ освѣжающаго душу идеализма. Его простыя рѣчи сильно шевелили мои мечты и порывы къ приходской дѣятельности.

Въ другой разъ, уже въ августѣ, какъ-то сѣрымъ, ненастнымъ вечеромъ съѣхалось насъ іереевъ человекъ 5 на праздникъ къ другому сосѣду, были кое-кто и изъ представителей сельской аристократіи: управляющіе, писарь, учителя. Послѣ чая кто-то предложилъ пройтись по зеленому полю съ мѣлкомъ, но другіе запротестовали; мнѣнія раздѣлились, но одинъ учитель на сей разъ разрушилъ прогулку по зеленому полю, удачно воспользовавшись мыслию г. Паскаля. „Господа, горячо возразилъ юноша учитель, по всѣмъ признакамъ большинство склонялось за прогулку, я на дняхъ прочелъ мысль Паскаля. „люди собираются вмѣстѣ, чтобы переброситься мыслями, а за отсут-

ствіемъ мыслей перебрасываются картами“; такъ неужели же у насъ головы опустѣли? Всѣмъ стало какъ-то неловко. Одинъ старичекъ батюшка шуткою вывелъ всѣхъ изъ замѣшательства: „не нагулялись видно отцы во время покоса по зеленому-то полю, такъ вотъ овесъ поспѣлъ, не угодно ли погулять по желтому“. Хозяйка межъ тѣмъ молча, аккуратно сложила зеленый столикъ, оставила его въ сторонку, опустивши при этомъ двѣ колоды картъ въ карманъ. Я въ душѣ искренно радовался такому обороту дѣла. Нѣтъ ничего скучнѣе вечера съ карточной игрой, когда добровольные мученики, обливаясь потомъ, усталые, блѣдные, въ волнахъ табачнаго дыма, теряютъ мучительно, бесплодно дорогіе часы. Особенно стыдно и больно бываетъ за своего брата іерея, когда онъ крѣпко прилѣпляется къ зеленому полю!

Сперва разговоръ не клеился, но потомъ оживился, какимъ-то образомъ заговорили о С. А. Рачинскомъ, я этому обрадовался, лично не зная почтеннаго труженника, я однако отъ всей души привѣтствовалъ деревенскую дѣятельность этого широко-просвѣщеннаго, христіански настроеннаго труженника.

Мнѣнія однако и на этотъ разъ раздѣлились: одни трудъ Рачинскаго считали „барскою затѣей“, другіе вѣрили въ него и одобряли; я горячо примкнулъ къ послѣднимъ, называлъ дѣятельность этого истиннаго друга народнаго просвѣщенія свѣтлымъ лучемъ въ деревнѣ, отъ котораго и намъ, іереямъ не мѣшаетъ позаимствовать свѣтлой искорки. Можетъ быть я немножко перехватилъ въ похвалахъ С. А. и въ поученіи собратьямъ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ, въ сущности добродушный, но прямой и рѣшительный въ выраженіи своихъ мыслей, горячо возсталъ на меня. „Хорошо твоему Рачинскому съ капиталомъ-то затѣи затѣвать, вотъ бы на нашемъ мѣстѣ съ тремя стами въ годъ, да съ кучей ребятъ на рукахъ, не то бы заговорилъ онъ“. У меня тоже закипѣло въ сердцѣ, ни за что не хотѣлось дать омрачить свѣтлое явленіе холоднымъ сомнѣніемъ. Споръ разгорѣлся, овладѣлъ общимъ вниманіемъ, съ Рачинскаго перешель уже на священническую жизнь вообще. Всѣ притихли и слушали, какъ одинъ іерей, уже пожившій, съ мазолями на рукахъ отъ упорнаго физическаго труда, безпощадно доказывалъ, что идеализмъ въ жизни русскаго священника при настоящихъ обстоятельствахъ „чистѣйшая ерунда“, а другой, начинающій жить юноша, горячо утверждалъ, что безъ идеализма священство нравственная тюрьма, въ которой можно задохнуться. Какая же тогда цѣль священ-

ства, зачѣмъ жить-то тогда?—настойчиво вопрошалъ я своего аннонента. „Зачѣмъ жить?—отвѣтилъ онъ: жену, дѣтей кормить, у тебя ихъ еще нѣтъ, а у меня пятеро, да деньги копить,—вотъ зачѣмъ. Ну-ка, хозяинъ, заключилъ онъ, пропустимъ по рюмочки, а то горло пересохло отъ спора“.

Разговоръ конечно оборвался, и вечеръ окончился вяло. У меня на душѣ получился осадокъ грусти. Вхальъ домой я погруженный въ раздумье. Казалось уныло покачивается кучеръ на козлахъ тарантаса, уныло шлепаютъ въ грязь капли дождевыя, гдѣ-то уныло звучитъ, точно поетъ, сторожевой колоколь, сердито набѣгаетъ холодный, почти осенній вѣтеръ, на небѣ сѣро, ни звѣздочки. Неужели уже такъ безотраднa наша русская жизнь, если даже духовные руководители ея порою приходятъ къ столь печальнымъ, узкимъ выводамъ? Если священникъ, стоящій у престола, живетъ только, чтобы „дѣтей кормить, да деньги копить“, то чѣмъ же жить этимъ мужичкамъ сейчасъ дремлющимъ послѣ труда дневного въ этихъ, утопающихъ во мглѣ, деревенькахъ. Нѣтъ уже въ живыхъ того батюшки, царство небесное ему! Простая въ немъ все-таки была душа, можетъ быть только слишкомъ придавленная знойной прозою жизни. Умеръ онъ преждевременно, и дѣтей не успѣлъ выкормить, а денегъ такъ и вовсе не накопилъ, и вѣрится другой даетъ теперь онъ отвѣтъ оттуда на вопросъ зачѣмъ жить? Только отвѣты-то изъ иного міра пока не слышны, не доходятъ до насъ.

О. А.

(Продолженіе будетъ).

Логика социализма.

(Переводъ съ французскаго).

Соціалисты, подведя всѣ общественные классы подъ два типа: работниковъ и собственниковъ, употребляютъ всѣ усилія, чтобы приготовить борьбу между ними. Болѣе неправильнаго распредѣленія классовъ трудно себѣ представить; какъ между работниками попадаются нерѣдко собственники, такъ и обратно, между собственниками не мало работниковъ. А къ кому же соціалисты причислятъ тѣхъ, которые, не будучи собственниками, все-таки, не работаютъ,—потому ли что не могутъ работать, или потому что не хотятъ этого дѣлать, желая жить на чужой счетъ?

А трудящихся собственниковъ куда тоже помѣстить? Если ихъ помѣстить въ число работниковъ, то окажется, что они должны будутъ итти противъ самихъ себя. Это совсѣмъ уже не похоже на дѣло. Такъ какъ общественные классы очень многочисленны, и чтобы образовать изъ нихъ только два экономическихъ (имущественныхъ) класса, можно допустить одно лишь средство,— надо, отложивъ въ сторону элементъ труда, отдѣлить собственниковъ отъ пролетаріевъ.

Но еще вопросъ: возможно ли, чтобы общественные классы были различаемы только по экономическому строю, который, вообще, очень измѣнчивъ? Обладаніе собственностью и неимѣніе собственности, одинаково непрочно въ современномъ обществѣ; колебанія постоянныя,—то рабочіе находятся наканунѣ пріобрѣтенія какой-нибудь мастерской или вступленія въ акціонерное общество, то крестьяне—наканунѣ пріобрѣтенія земли и наоборотъ, собственники—наканунѣ разоренія. Если и случится, что эти послѣдніе увлекутся ученіемъ социалистовъ, въ виду своего разоренія, и если оно не претитъ имъ по натурѣ, то работники уже во всякомъ случаѣ не станутъ воевать противъ той собственности, которую они надѣются пріобрѣсти по сходной цѣнѣ и которая составляетъ цѣль ихъ дѣятельности. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что оба эти класса нельзя отдѣлить одинъ отъ другого. Во Франціи изъ восьми хозяевъ, имѣющихъ мастерскія, насчитывается пять, бывшихъ нѣкогда простыми рабочими.

Американцы думаютъ, что во Франціи существуетъ три класса: дворяне, духовенство и буржуазія, всѣ вооруженные своими собственными привилегіями, которыми они пользуются для угнетенія народа. Въ дѣйствительности же это не совсѣмъ такъ. Привилегіей дворянъ является, въ настоящее время, ихъ участіе въ промышленности, и этой привилегіей они пользуются для прокормленія себя; есть графы и князья, которые занимаются торговлей виномъ. Привилегіи духовенства даютъ этому послѣднему право носить одежду съ широкими рукавами, переносить оскорбленія, подбирать, воспитывать и обучать дѣтей тѣхъ лицъ, которыя ихъ разстрѣливали и которыхъ они благословляли передъ смертю. Привилегіи буржуазіи состоятъ въ томъ, чтобы посредствомъ труда, честности, бережливости выйти изъ народа и посредствомъ невѣжества, лѣни, пьянства, мотовства вновь туда возвратиться. О привилегіяхъ народа нечего говорить, а между тѣмъ онъ принадлежатъ какъ первому, такъ и послѣднему

изъ французскихъ гражданъ, давая каждому одинаковое право на всякую карьеру, на всякое высокое положеніе въ странѣ.

Вотъ отзывъ одного изъ работниковъ сдѣлавшагося вначалѣ хозяиномъ, а впослѣдствіи и меромъ одного изъ парижскихъ округовъ: „живя болѣе двадцати лѣтъ въ средѣ рабочаго класса, мнѣ пришлось убѣдиться, что всѣ трудоспособные работники хорошо устраивались и достигали желанныхъ результатовъ“.

„Привилегіи, которыя должны быть уничтожены четвертымъ сословіемъ, существуютъ только въ воображеніи революціонеровъ. Про эти привилегіи много кричатъ, но если вздумаютъ ихъ искать, то ихъ не найдутъ“¹⁾.

Пока же социалисты заняты устройствомъ союза пролетаріевъ всего свѣта. Они это дѣлаютъ на томъ основаніи, что объединеніе самыхъ бѣдныхъ народныхъ элементовъ, являясь, въ то же время, союзомъ самымъ многочисленнымъ, представляетъ собою силу, а сила побѣждаетъ. Социалисты надѣются, что мирный социальный переворотъ, побѣдивъ всѣ препятствія, ускоритъ всеобщую революцію, они, весьма старательно, отличаютъ эту свою революцію,—долженствующую, по ихъ мнѣнію, совершиться во время и съ полнымъ успѣхомъ,—ото всѣхъ частичныхъ мятежей, являющихся несвоевременными и скорѣе вредными, чѣмъ полезными.

Социальный переворотъ, мирный и продолжительный, долженъ быть постепеннымъ, и социалисты намѣрены его произвести слѣдующимъ образомъ:

Скопленіе капиталовъ въ однѣхъ рукахъ, говорятъ они, все возрастаетъ. Прежде названіе „милліардеръ“ было неизвѣстно, теперь же появилось множество милліардеровъ, а въ будущемъ ихъ, вѣроятно, явится еще больше. Такимъ образомъ все народное богатство окажется со временемъ въ рукахъ нѣсколькихъ людей.

„Корифей социализма,—говоритъ Шефле,—знаютъ, что современная система производства должна будетъ, со временемъ, привести къ полнѣйшему уничтоженію мелкой собственности и плутократическаго способа наживы, а также должна будетъ раздѣлить народъ съ одной стороны на пролетаріевъ, а съ другой на милліонеровъ: этимъ способомъ будетъ достигнуто подчиненіе всей народной массы, въ особенности крестьянъ и мелкой буржуазіи (мѣщанъ), принципу коллективизма (общности владѣнія).

¹⁾ Maxime du Camp, Les convulsions de Paris, tome IV.

По этой причинѣ, социалисты смотрятъ на скопленіе капиталовъ въ однихъ рукахъ, какъ на мостъ, ведущій къ коллективному общественному устройству.

Чтобы это доказать, я приведу здѣсь слова пророка новѣйшаго научнаго социализма.

„Съ той минуты, какъ социальный переворотъ приведетъ, къ конечному разложенію старый общественный строй,—когда хозяева обратятся въ пролетаріевъ (рабочихъ), а цѣнность труда этихъ послѣднихъ—въ капиталъ,—когда наконецъ сила капитала будетъ поддерживаться только экономической силой вещей,—тогда социализація труда, прогрессивное улучшеніе земли и разныхъ орудій производства, сдѣлавшихся общимъ достояніемъ, а также уничтоженіе частной собственности—все приметъ иную форму. Въ настоящее время надо упразднить не свободнаго труженика, а капиталиста, военнаго начальника и чиновника. Это упраздненіе можетъ быть совершено посредствомъ законовъ,—касающихся производительности капиталовъ и должествующихъ привести къ концентраціи (сосредоточенію, сліянію) капиталовъ. По мѣрѣ того, какъ будетъ уменьшаться число обладателей капиталовъ, захватившихъ въ свои руки всѣ выгоды, будетъ увеличиваться бѣдность, рабство, всевозможныя притѣсненія, упадокъ благосостоянія, эксплуатація труда; въ то же время будетъ увеличиваться и борьба рабочаго класса, объединеннаго и организованнаго механизмомъ производства капитала.

Социализація (общность) труда и централизація (сосредоточиваніе) матеріальныхъ средствъ достигнуть тогда такого состоянія, когда уже не будутъ болѣе сдерживаться оболочкой капитала; и когда эта оболочка разлетится въ прахъ, тогда часъ власти капитала пробьетъ. У тѣхъ, кто отнималъ, будутъ также отнимать. Чтобы преобразовать частную и мелкую собственность,—предметъ личнаго труда,—въ собственность капитала, для этого, конечно, потребуется и времени и труда, и силъ больше, чѣмъ того потребуетъ переходъ капитала въ социальную собственность. Въ первомъ случаѣ, дѣло идетъ объ отнятіи собственности нѣсколькими хищниками у цѣлой массы народа, во второмъ же случаѣ объ отнятіи собственности у нѣсколькихъ хищниковъ всею народною массою“²⁾.

Замѣтимъ, что изъ этихъ словъ великаго социального экономиста, можно вывести одно лишь логическое заключеніе, (если

1) Карлъ Марксъ „Капиталъ“ глав. XXXII.

допуститъ постоянство явленія прогрессивнаго сосредоточія капиталовъ въ однѣхъ рукахъ), что, въ будущемъ, все народное богатство должно будетъ перейти въ руки немногихъ лицъ; послѣ же этого перехода, благодаря какому-то странному явленію, это будущее вдругъ превратится въ настоящее. И вотъ такими-то хронологическими двусмысленностями думаютъ воспользоваться революціонеры-соціалисты для начала своей дѣятельности.

Они сильно заблуждаются, когда воображаютъ, что система сосредоточія капиталовъ появилась только въ наши дни; она существовала во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, занимавшихся торговлей. Такъ напр. въ Римѣ существовали общества ростовщиковъ, которыя представляли изъ себя настоящія акціонерныя общества. Развѣ это не было тамъ громаднымъ сосредоточіемъ капиталовъ въ однѣхъ рукахъ? а вся Италія,—не была ли покрыта сѣтью громадныхъ „latifundia“ (помѣстій)?.. А въ средніе вѣка, Генуя, Венеція, Флоренція, всѣ эти ганзейскіе города, не были ли они наполнены великими банкирами?

Соціалисты приписываютъ паровой машинѣ образованіе современнаго капитализма, какъ будто, въ прошлыхъ столѣтіяхъ, не существовало великихъ промышленныхъ предпріятій съ тѣми машинами, которыя были въ то время!

Соціалисты утверждаютъ, что, когда вся мелкая собственность перейдетъ въ руки только нѣсколькихъ лицъ, тогда легче будетъ обратить всю собственность этихъ капиталистовъ, (въ виду ограниченности ихъ числа) въ общую собственность. Итакъ переходъ къ коллективизму долженъ будетъ произойти черезъ посредство скопленія капиталовъ въ нѣсколькихъ рукахъ (ибо легче бороться съ нѣсколькими лицами, чѣмъ съ милліонами лицъ).

Частная собственность, представляя изъ себя зло, должна будетъ погибнуть.

Если бы соціалисты были логичны, то они должны были бы способствовать скорѣйшему скопленію капиталовъ, такъ какъ, въ настоящее время, это скопленіе капиталовъ далеко еще не достигло своей высшей точки.

Французскій депутатъ Дешанель, совершенно справедливо, сказалъ, что въ обществѣ имѣютъ обыкновеніе смѣшивать два, совершенно разныхъ, явленія, концентрацію (сосредоточіе) капиталовъ съ увеличеніемъ личнаго богатства. Если капиталы соединяются, то это не значитъ еще, чтобы они соединялись въ однѣхъ рукахъ.

Во Франціи, такъ же, какъ и во многихъ мѣстахъ Италии и въ другихъ странахъ, земля раздѣлена на безконечное количество мелкихъ владѣній; въ одной Италии насчитываютъ болѣе трехъ милліоновъ землевладѣльцевъ; во Франціи же это число достигаетъ восьми милліоновъ. А какое громадное количество владѣть акціями и книжками сберегательныхъ кассъ? Извѣстно ли также социалистамъ, что въ Англии „милліонеры стерлинговъ“, взятые всѣ вмѣстѣ, составляютъ лишь двадцатую часть британскаго богатства и что „милліонеры шиллинговъ“ всѣ вмѣстѣ взятые составляютъ лишь двѣнадцатую часть? Знаютъ ли они также, что во Франціи большія состоянія не достигаютъ даже десятой доли народнаго капитала?—А въ Россіи, если взять доходы лицъ, получающихъ болѣе 4500 лив. (1875 р.), то эти доходы всѣ вмѣстѣ взятые не составятъ и десятой части доходовъ всей страны.

Наконецъ въ Америкѣ, странѣ милліардеровъ, гдѣ народное богатство оцѣнено въ 300 милліардовъ долларовъ, тамъ владѣнія, цѣнностью болѣе чѣмъ въ два съ половиною милліона долларовъ (около 5,000,000 р.) насчитываются въ количествѣ только двадцати тысячъ, въ числѣ коихъ находятся семь тысячъ владѣній, цѣнностью въ пять милліоновъ.

Изъ этого видно, какъ еще далека концентрація (сосредоточеніе) всего народнаго богатства въ тѣхъ немногихъ рукахъ, изъ которыхъ, казалось бы, такъ легко было вырвать портфель съ сотнями милліардовъ!

Да, это время еще не скоро придетъ. Если даже не представится никакого препятствія къ сліянію капиталовъ, если промышленность будетъ шествовать впередъ побѣдоносно, безостановочно, то и тогда ни наши внуки, ни правнуки не увидятъ полной концентраціи (сліянія) капиталовъ.

Но это, желанное для себя время, не должны ли социалисты всѣми силами постараться ускорить и не должны ли они удержаться отъ всякаго дѣйствія, могущаго задержать сліяніе капиталовъ? Они же наоборотъ создаютъ всевозможныя къ тому препятствія.

Борьба за уменьшеніе рабочихъ часовъ, забастовки, нерѣдко сопровождаемыя пожарами (какъ было въ Чикаго въ мастерскихъ Пульмана), являющіяся слѣдствіемъ несовершенства законовъ о рабочихъ и постоянной агитаціи, стремящейся къ уменьшенію роста капитала—все это не можетъ конечно ускорить слія-

ніе капиталовъ. И такъ социалисты хотя и видятъ дорогу, по которой имъ надо итти, но все-таки поворачиваются къ ней спиной и идутъ въ противоположную сторону. Чтобы быть логичными, они должны поощрять, а не тормозить сліяніе капиталовъ. Но если революція, по мнѣнію социалистовъ, должна разразиться послѣ окончательнаго сліянія капиталовъ, отъ чего мы отстоимъ еще очень далеко—то что же представляетъ изъ себя социалистическая революціонная партія? Я совершенно не понимаю, какъ можетъ искренній социалистъ быть въ наши дни революціонеромъ. И я очень былъ бы благодаренъ тому, кто взялся бы мнѣ объяснить значеніе этой загадки, этого удивительнаго противорѣчія между ученіемъ социалистовъ и ихъ поступками.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Царскій Манифестъ 17 октября 1905 года и свобода нравственная.

Свобода! Великій это даръ Божій... Каждое живое существо цѣнитъ свободу, дорожить ей, печалится, когда потеряетъ ее, радуется, когда получить ее.

Посмотрите на птичку, которую посадили въ клѣтку. Скучно сидѣть ей въ своей тюрьмѣ. Особенно первое время. Сидитъ она, нахохлившись, и пѣсня у нея „не клеится“. Попривыкнетъ плѣнница къ своей неволѣ,—запоетъ она, а потомъ снова замолчитъ; какъ будто вспомнитъ пѣвунья лѣсъ зеленый, въ которомъ беззаботно порхала на волѣ, да подругъ своихъ, съ которыми вмѣстѣ летала и пѣла пѣсеню восходящему солнышку, да закату багровому... Но вотъ отворилась дверца у клѣтки. Сжалился хозяинъ и выпустилъ птичку на волю. Обрадовалась она свободѣ, взмахнула крыльшками и полетѣла на свѣтъ Божій.

Подобно птичкѣ въ неволѣ, жилъ и Русскій народъ подъ гнетомъ старыхъ порядковъ, которые создались въ пору его политическаго младенчества и удерживали население Руси въ узахъ опеки и зависимости ¹⁾. Народъ Русскій выросъ, сдѣлался „мужемъ“, достойнымъ свободы и тяготился этими узами, желалъ снять ихъ съ себя. Царь узналъ про это и, ровно годъ тому назадъ, манифестомъ 17 октября благоволилъ воз-

¹⁾ Ср. Посланіе Св. Синода отъ 28 окт. 1905 г.

вѣстить о Своемъ намѣреніи даровать населенію Руси свободу гражданскую и духовную, — свободу совѣсти, свободу слова и всякаго союза и общенія братскаго на дѣланіе мирное, на подвигъ любви и служенія Отечеству. А для того, чтобы горѣ и нужды народныя скорѣе достигали до Престола Царскаго, Отецъ земли Русской благоизволилъ призвать въ помощь Себѣ и самый народъ въ лицѣ облеченныхъ довѣріемъ народныхъ избранниковъ, чтобы они могли невозбранно и безобязанно говорить правду о землѣ своей и чтобы ранѣе, чѣмъ Онъ, Государь, изъявить волю Свою на новый законъ, выборные отъ народа могли одобрить законодательное предположеніе ²⁾).

Такъ положено было начало великому дѣлу благоустроенія нашего Отечества. Съ высоты Царскаго Престола народъ Русскій признанъ былъ достигшимъ зрѣлости и, получивъ свободу, могъ проявить ее въ служеніи своей Родинѣ.

Но правъ былъ тотъ преосвященнѣйшій Архипастырь ³⁾ Русской церкви, который сказалъ: „свобода есть источникъ всѣхъ доблестей и всѣхъ паденій человѣка; всѣхъ его благъ и всѣхъ его несчастій; ничто столько, какъ свобода, не развязываетъ жизни и всѣхъ силъ человѣка, и ничто столько, какъ свобода, не требуетъ узъ“.

Именно такая двойственность была въ характерѣ той свободы, которую получилъ народъ Русскій. Это была свобода политическая, внѣшняя, — свобода во внѣшней жизни и личныхъ мнѣніяхъ и дѣлахъ. Плоды ея могли быть добрыми или худыми, смотря по нравственному состоянію общества, смотря по тому, насколько послѣднее прониклось принципами Христова ученія.

Жизнь показала, что, хотя, такъ называемое, освободительное движеніе и поставило на своемъ знамени девизъ: любовь, братство, свобода, но эти принципы не имѣли ничего общаго съ тѣми, которые возвѣщались Христомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, любовь, о которой такъ много кричали и кричать современные христіане безъ Христа, оказалась бездушной гуманностью — суррогатомъ той любви, которая по слову Апостола „искреннему зла не творить (Рим. XIII, 10), долготерпѣть, милосердствовать, не завидѣть, не превозноситься, не гордиться, не безчинствовать, не ищеть своихъ си, не раздражается, не мыслить

²⁾ Ibid.

³⁾ Іоаннъ, епископъ Смоленскій.

зла“ и т. д. (2 Кор. XIII, 4—5). Чуждая этихъ свойствъ истинно христіанской любви, гуманность не въ силахъ удержать людей нашего времени (и прежде всего проповѣдниковъ ея) отъ ненависти и убійства себѣ подобныхъ по самымъ мелочнымъ причинамъ и особенно по побужденіямъ политическаго свойства.

Не лучшими качествами обладаетъ и провозглашенное теперь „братство“, которое по большей части ограничивается кругомъ людей, связанныхъ между собою извѣстными политическими убѣжденіями.

Разумѣется, такая извращенность самыхъ высокихъ идей христіанства отразилась и на пониманіи свободы, въ которой современные люди желаютъ видѣть осуществленіе политическаго принципа, выражающагося въ словахъ: „моему нраву не препятствуй“.

А между тѣмъ есть другая свобода,—„свобода чистой, святой истины отъ всякаго давленія и преслѣдованія злой силы лжи и заблужденій человѣческихъ, свобода человѣка отъ оковъ нравственнаго зла, его связующихъ и подавляющихъ, свобода внутреннихъ стремленій его къ высшимъ цѣлямъ безсмертнаго духа“. Только при наличности этой свободы, какъ началъ нравственномъ, пріобрѣтаетъ цѣну и свобода внѣшняя, политическая. Иначе послѣдняя обращается въ насильничество, произволь. Яркой иллюстраціей къ этому служатъ печальной памяти декабрьскіе дни прошлаго года. Эти дни показали, что безъ сдерживающихъ узъ свободы нравственной человѣческая воля является причиной колоссальныхъ бѣдъ и золъ, становится злымъ демономъ, порабащившимъ разумное существо до забвенія имъ идеи братства и любви.

Отрекись же, Русскій народъ, отъ такой свободы! Воспитай въ себѣ свободу нравственную,—свободу отъ страстей и пороковъ и подчини ей свою волю: тогда и Царскій даръ будетъ служить на пользу твоего политическаго и гражданскаго преуспѣянія.

Свящ. Н. Виноградовъ.

Воспоминаніе о священникѣ о. Алексіи Петровичѣ Клеменко.

7 декабря 1905 года скончался священникъ погоста Усмерскаго, Бронницкаго уѣзда, Алексій Петровичъ Клеменко на 28 году своей жизни. Смерть его совпала съ началомъ декабрьскихъ событій, приковавшихъ къ себѣ общее вниманіе и, можетъ-быть,

благодаря тому, пастырская дѣятельность почившаго не была своевременно отмѣчена. Приближается годовщина со дня смерти о. Алексія. И мы считаемъ своимъ долгомъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей подѣлиться своими воспоминаніями о многотрудной и плодотворной дѣятельности почившаго. О. А. П. Клеменко, свѣтскій по происхожденію, началъ въ Виѣанской и окончилъ ученіе въ Московской семинаріи. Еще въ семинаріи опредѣлилась главная душевная черта о. Алексія Петровича, которая и дала потомъ направленіе всей его пастырской дѣятельности—это состраданіе къ несчастію ближняго. Случалось несчастіе съ товарищемъ, требовалась матеріальная помощь, Алексій Петровичъ устраивалъ подписку между товарищами и изъ семинарскихъ копеекъ умудрялся оказать необходимую помощь нуждающемуся. Его мечтой было поступленіе въ академію. Пресвященный Антоній, тогда академическій ректоръ, поддерживалъ желаніе юноши: такъ онъ подарилъ ему молитвословъ съ надписью: „будущему студенту Академіи“. Но этой мечтѣ А. П. не суждено было осуществиться. По окончаніи семинаріи студентомъ (1899 году) ему представились два пути: итти въ академію или оказать помощь своему больному родителю съ семьей, неимущему никакихъ средствъ къ содержанію. Алексій Петровичъ избралъ послѣдній. Какъ отличный знатокъ старообрядчества, по рекомендаціи покойнаго протоіерея Іоанна Григорьевича Виноградова, онъ былъ опредѣленъ священникомъ на родину о. протоіерея въ Усмерскій погостъ, гдѣ требовался священникъ, знающій старообрядчество.

Знаменательно, что рукоположеніе А. П. во священника совершилось 21 сентября (1899 года) въ день памяти св. Димитрія Ростовскаго, великаго просвѣтителя отдѣлившихся отъ Церкви старообрядцевъ. Въ первую очередь своей пастырской дѣятельности А. П. поставилъ благотворительную помощь бѣднѣйшимъ прихожанамъ; такъ какъ онъ былъ убѣжденъ, что дѣла любви наилучшее свидѣтельство Православія Церкви, въ ограду которой онъ призванъ привлекать отдѣлившихся отъ нея. На другой же годъ своей пастырской службы А. П. совершалъ открытіе устроеннаго имъ церковно-приходскаго попечительства, задачей котораго была благотворительная и просвѣтительная дѣятельность въ приходѣ. Требовалось быть Алексіемъ Петровичемъ съ его любвеобильнымъ сердцемъ, чтобы въ бѣднѣйшемъ приходѣ, наполовину населеннымъ старообрядцами, такъ широко поставить благотворительную помощь, какъ поставилъ онъ. Начавъ свою жизнь поистинѣ съ грошевыми средствами, его приходское попечительство въ первый же годъ своего существованія обогатилось богатымъ домомъ, въ которомъ призѣвалось на полномъ содержаніи 15 человѣкъ, и во второй годъ считало свои средства въ количествѣ 2155 руб. 6 копѣекъ. Помощь А. П. оказывалъ безразлично и православнымъ и старообрядцамъ. Въ свою очередь и зажиточные

старообрядцы не отказывали въ своей помощи попечительству. Это и отмѣтилъ А. П. въ одномъ своемъ попечительскомъ отчетѣ слѣдующими словами. — „Заканчивая отчетъ о нашей дѣятельности за истекшій годъ, не можемъ въ восторгъ сердца не подчеркнуть, что какъ мы, по завѣту Христа, ближними считали всѣхъ прихожанъ своихъ и помогали, даже не спрашивая, какого просящій исповѣданія, такъ точно и намъ оказывали значительную, а главное сердечную помощь многие изъ старообрядцевъ, не ссылаясь, какъ обычно, на раздѣленіе въ вѣрѣ. Согрѣвая сердца свои взаимною любовію, мы поистинѣ словно были на великомъ торжествѣ вѣры христіанской, гдѣ всѣ объединились подъ единымъ апостольскимъ завѣтомъ: не любилъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною (Іоан. III, 18). На средства попечительства содержалась, имѣвшая до 1000 экземпляровъ, приходская бібліотека-читальня, изъ которой книги по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ выдавались желающимъ для чтенія на домъ. На тѣ же средства была устроена одноклассная церковно-приходская школа въ д. Медвѣдевѣ. Благотворительная и просвѣтительная дѣятельность А. П. не могла не смутить главарей старообрядчества, и извѣстный старообрядческій апологетъ Ѳ. Е. Мельниковъ предложилъ А. П. бесѣду. Эта бесѣда и послужила причиной моего знакомства съ почившимъ о. Алексіемъ. Великимъ постомъ за нѣсколько дней до Благовѣщенія (1902 г.) является ко мнѣ молодой незнакомый священникъ и объясняетъ, что, по желанію старообрядцевъ, въ его приходской церкви на Благовѣщеніе назначена бесѣда съ Мельниковымъ, онъ пріѣхалъ просить меня раздѣлить съ нимъ труды. Я согласился и, благодаря тому, получилъ возможность на мѣстѣ познакомиться съ высокою пастырскою дѣятельностью почившаго. Много было сдѣлано ревностнымъ пастыремъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что у него личныхъ интересовъ не было—онъ жилъ исключительно приходскою жизнію. Всѣ его разговоры всегда были сосредоточены на приходскихъ дѣлахъ. Но сдѣланнаго Алексію Петровичу было недостаточно. Онъ лелѣялъ грандіозную мечту, которую дѣйствительно осуществилъ, но которая и свела его преждевременно въ могилу. Приходъ Усмерскаго Погоста 2 комплектный, раскинутый на большомъ пространствѣ, сильно зараженъ расколомъ. Дальность нѣкоторыхъ деревень отъ храма была одною изъ главныхъ причинъ отчужденія многихъ отъ св. Церкви. У Алексія Петровича и явилась мысль устроить храмъ въ одной изъ дальнихъ деревень—Муравлевѣ (10—12 верстъ отъ приходскаго храма). Мысль для сельскаго священника, да въ бѣднѣйшемъ приходѣ, дѣйствительно грандіозная. Но съ искренней вѣрою въ Божественную помощь и съ своей непоколебимой энергіей А. П. принялся за осуществленіе задуманнаго дѣла. Испрошено было архипастырское разрѣшеніе на устройство храма. Но средствъ на постройку не было. Тогда Алексій Петровичъ выхлопоталъ книжку для сбора пожертвованій и, не дожи-

даясь поступленія будущихъ пожертвованій, взялъ 2000 руб., принадлежащихъ его женѣ, раздѣлили ихъ между подрядчиками въ качествѣ задатковъ и приступилъ къ построенію храма. Страшно трудное время наступило для А. П. Работы по храму постепенно исполнялись, требовались деньги, а средства поступали медленно и неисправно. Всѣ свои небольшіе доходы А. Петровичъ расходовалъ на устройство храма, а самъ съ семьей испытывалъ страшную нужду. Все свободное время онъ употреблялъ на поѣздки по сбору пожертвованій, не стѣняясь никакими препятствіями, никакимъ разстояніемъ. Онъ ходилъ по домамъ въ окрестныхъ городахъ и селахъ,—производилъ сборы въ храмахъ за богослуженіями, принимая пожертвованія всевозможными вещами. Крайне напряженная дѣятельность не замедлила отозваться на его здоровьѣ. Въ февралѣ 1904 года онъ писалъ мнѣ: „я что-то сталъ прихварывать, боюсь, что серьезно“. Опасеніе его, къ сожалѣнію, оправдалось. Бактеріологическое изслѣдованіе съ точностью установило наличность туберкулеза. Врачи настаивали на поѣздкѣ въ степь для кумысолѣченія. Но средствъ у А. П. не было, кромѣ того и храмъ достраивался. Ему предстояло или достроить лѣтомъ храмъ или отложить постройку и заняться лѣченіемъ. А. П. избралъ первое и остался дома. Храмъ во имя Архистратига Михаила былъ достроенъ и освященъ 7 ноября 1904 года. Но заботы строителя не только не уменьшились, но еще болѣе увеличились.

Кромѣ затраченныхъ имъ 2000 рублей, принадлежащихъ женѣ его, ему предстояло уплатить по счетамъ болѣе 2000 рублей. Война съ Японіей печально отразилась на всѣхъ дѣлахъ. Сборъ пожертвованій сталъ еще труднѣе; на плечахъ о. Алексія лежали заботы о содержаніи богадѣльни и объ устройствѣ зданія для Медвѣдевской церковно-приходской школы. Школа эта, открытая на средства попечительства, первоначально находилась въ наемномъ помѣщеніи и нѣсколько мѣсяцевъ въ домѣ о. Алексія. Чтобы обезпечить существованіе этой школы, онъ устроилъ для нея зданіе, въ которомъ начались школьныя занятія за мѣсяць до смерти о. Алексія. У о. Алексія былъ готовъ и еще планъ одного добраго дѣла—устройства пріюта для дѣтей-сиротъ. Одинъ благотворитель пожертвовалъ ему 500 руб. на это дѣло. Но не пришлось о. Алексію осуществить свое желаніе. 7 декабря 1905 года онъ скончался. Чувствуя приближеніе своей смерти и не желая оставить долговъ по устройству храма, о. Алексій обратился къ Епархіальному начальству съ просьбой уплатить по имѣющимся у него счетамъ около 2000 рублей. Ходатайство это было уважено. Но просить объ уплатѣ 2000 руб. принадлежащихъ женѣ и затраченныхъ имъ на устройство храма онъ не согласился, несмотря на совѣты близкихъ людей. Мало того. Уже въ послѣдніе дни своей жизни о. Алексій продавалъ свои хозяйственныя вещи, чтобы покрыть расходы по содержанію богадѣльни и по устройству Медвѣдевской школы и просилъ жену на тѣ же рас-

ходы продать лично ей принадлежащія болѣе цѣнныя вещи. Нужно замѣтить, что въ это время онъ терпѣлъ особенно крайнюю нужду, потому-что, по болѣзни не имѣя возможности исполнять приходскія обязанности, получалъ только половину своего дохода. Поистинѣ, пастырь добрый, душу свою положившій за овцы. Онъ зналъ своихъ овецъ по имени; дѣлилъ съ ними и радость и горе, посѣщалъ ихъ жилища, къ себѣ призывалъ. Всѣ свои скудныя средства онъ отдалъ имъ, за нихъ и жизнь свою положилъ. Видѣли все это его прихожане и глубокою горячею любовью отвѣчали своему доброму пастырю. Дай Господи, чтобы добрыя сѣмена, посѣянные о. Алексіемъ, принесли плодъ сторицею. Вѣчная ему память!

Оканчивая свои воспоминанія объ о. Алексіи, мы не можемъ не помянуть добрымъ словомъ почившаго о. протоіерея Іоанна Григорьевича Виноградова, который помогалъ о. Алексію во всѣхъ пастырскихъ дѣлахъ его. Помогалъ ему о. протоіерей своими средствами,—первое пожертвованіе на то или другое дѣло было о. протоіерея; помогалъ рекомендаціей среди своихъ прихожанъ, а главное помогалъ ему нравственной поддержкой. О. Алексій, одинокій во всѣхъ своихъ благихъ пастырскихъ дѣлахъ, при тѣхъ препятствіяхъ, которыя неизбѣжно сопутствуютъ молодому пастырю, если онъ задумаетъ исполнять свой пастырскій долгъ не въ предѣлахъ заведеннаго порядка, а какъ совѣсть ему велитъ, очень часто нуждался въ нравственной поддержкѣ о. протоіерея.

Да вознаградитъ Господь Своею милостію почившаго о. протоіерея.

Свящ. В. Ц—въ.

Лѣтопись Епархіальной жизни.

Торжество въ I-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ. 24 ноября въ день празднованія св. Великомученицы Екатерины въ I-мъ кадетскомъ корпусѣ въ присутствіи Августѣйшаго Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича состоялся актъ и торжественное освященіе статуи Императрицы Екатерины II, пожалованной корпусу Государемъ Императоромъ.

Въ этотъ день литургію въ корпусномъ храмѣ совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, при пѣніи хора воспитанниковъ корпуса. По окончаніи литургіи Владыка поднесъ въ благословеніе корпусу икону св. Николая Чудотворца, а воспитанникамъ раздавалъ образки.

Изъ храма всѣ присутствовавшіе перешли въ залъ, гдѣ помѣщена бронзовая статуя Екатерины II, Основательницы корпуса. Послѣ благодарственнаго молебствія было провозглашено много-

лѣтіе Всему Царствующему Дому, и вѣчная память Императрицѣ Екатеринѣ Великой, при чемъ въ это время спала завѣса со статуи и передъ глазами присутствовавшихъ предстала величественная бронзовая фигура Императрицы. Духовенство окропило статую святой водой.

Праздникъ въ Вознесенскомъ монастырѣ. 24 ноября въ Вознесенской обители въ Кремлѣ торжественно праздновался день св. Великомученицы Екатерины. Въ храмѣ имени этой святой наканунѣ было совершено всенощное бдѣніе, а въ самый день празднованія благочиннымъ Московскихъ монастырей архимандритомъ Срѣтенскаго монастыря Никономъ съ мѣстнымъ духовенствомъ была совершена литургія, за которой присутствовала Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. По окончаніи богослуженія Ея Высочество прослѣдовала въ главный соборъ, гдѣ приложившись къ мощамъ преподобной княгини Евфросиніи и простившись съ игуменією и сестрами отбыла изъ обители.

Торжественныя вечера въ Епархіальномъ домѣ. 26 ноября въ Князе-Владимірскомъ храмѣ при Епархіальномъ домѣ была отслужена вечерня, а послѣ нея преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской совершалъ торжественное молебствіе съ акаѳистомъ Христу Спасителю при пѣніи всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Въ концѣ молебна свящ. О. Вл. Востокowymъ предложена была назидательная бесѣда.

3 ноября въ томъ же храмѣ по окончаніи вечера преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской совершалъ молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери при общенародномъ пѣніи. Священникъ Николо-Плотниковской, на Арбатѣ, церкви О. В. Некрасовъ предложилъ бесѣду о смыслѣ жизни съ христіанской точки зрѣнія.

Празднованіе св. Андрея Первозваннаго. 30 ноября въ день кавалерскаго праздника ордена св. Андрея Первозваннаго послѣ литургіи въ Большомъ Успенскомъ соборѣ было совершено молебствіе преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Можайскимъ съ соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. Въ концѣ богослуженія было провозглашено „Царское“ многолѣтіе.

Заупокойное служеніе въ Троице-Сергіевской лаврѣ. 1 декабря въ день памяти въ Бозѣ почившаго Московскаго митрополита Филарета въ Филаретовскомъ храмѣ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, гдѣ погребенъ почившій митрополитъ, о. намѣстникъ лавры архимандритъ Товія съ братією совершалъ заупокойную литургію и на могилѣ святителя—литію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1907 года

(шестнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО

ΘЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.

Въ 1907 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающей 1906 году.

Въ качествѣ **приложенія** къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» всѣмъ подписчикамъ его въ 1907 году будутъ высланы дальнѣйшіе два тома:

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ΘЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРРСКАГО,

въ русскомъ переводѣ.

Въ составъ одного изъ этихъ томовъ войдутъ письма бл. Θεодорита, появляющіяся на русскомъ языкѣ впервые въ переводѣ проф. Н. Н. Глубоковского.

Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Θεодорита

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Безъ пересылки **семь** рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ *безъ приложенія* (Цѣна 7 руб.). Допускается *разсрочка*.

Прим. Новые подписчики желающіе получить I, II, III, и IV томы твореній бл. Θεодорита, должны заявить о семъ редакціи. Всѣ четыре тома для подписчиковъ 1907 года стоятъ четыре рубля.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

За редактора проф. И. Андреевъ. 2—1

Содержаніе: За кого Онъ?—Первое лѣто.—Логика социализма.—Царскій Манифестъ 17 октября 1905 года и свобода нравственная.—Воспоминаніе о священникѣ о. Алексіи Петровичѣ Клеменко.—Лѣтопись Епархіальной жизни.—Объявленія.

Цензоръ

Протоіерей *Н. Извъловъ.*

Исп. об. редактора

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ.*

Типо-литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

10 декабря.

№. 49.

1906 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 27 день октября с. г., Высочайше соизволилъ на принятіе Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 42 дес. земли и каменнаго дома, находящагося на крестьянской землѣ, жертвуемыхъ протоіереемъ Московскаго Вознесенскаго монастыря Александромъ Пшеничниковымъ на обезпеченіе богоугоднаго общежитія для православныхъ дѣвицъ при Димитріе-Селунской церкви села Дуброва, Верейскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы доходомъ съ жертвуемой земли пользовалось исключительно общежитіе и чтобы имущество, по обращеніи означеннаго общежитія въ общину, было передано, по принадлежности, въ собственность той общины.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 20 октября с. г. за № 76, произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ губернскихъ секретарей въ коллежскіе—канцелярскіе чиновники Московской Духовной Консistorіи *Введенскій*—съ 24 августа 1906 г. и *Покровскій* съ 25 іюня 1906 г. и въ коллежскіе регистраторы—канцелярскій служитель той же Консistorіи *Павловъ*—съ 5 іюля 1906 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Циркулярнымъ Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 19 октября с. г. за № 9, разъяснено, что духовныя лица, за 12-лѣтнее сряду прохожденіе ими должностей членовъ Правленій духовныхъ семинарій или училищъ

по выбору отъ духовенства, могутъ быть представляемы къ награжденію орденомъ св. Анны 3-й степени, по статуту, съ тѣмъ, чтобы въ прилагаемыхъ при представленіяхъ послужныхъ спискахъ сихъ лицъ было точно обозначенно время утвержденія ихъ въ названныхъ должностяхъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства, отъ 18 ноября 1906 г. за № 12831, при домово́й церкви Московскаго Николаевскаго женскаго училища открыты священническая и псаломщическая вакансіи съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

III.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 29 ноября с. г. за № 13243, при церкви въ богадѣльнѣ Московскаго Купеческаго Общества имени П. М. Третьякова, по Большой Серпуховской улицѣ, въ г. Москвѣ, открыты вакансіи священника, діакона и псаломщика съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) На священническую вакансію при Духосошестввенской, села Шкини, церкви, Коломенскаго уѣзда, учитель Коломенскаго духовнаго училища Михаилъ *Остроумовъ*, 25 ноября.

2) На вакансію діакона къ Введенской, с. Клементьева, церкви, Рузскаго у., псаломщикъ Можайскаго собора Василій *Спранскій*, 25 ноября.

3) На вакансію священника къ Воскресенской, с. Воскресенскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда, учитель Московской Преображенской, въ Спасской, церковно-приходской школы Сергій *Успенскій*, 30 ноября.

П е р е м ѣ щ е н ы :

1) На вакансію священника къ Смоленской, с. Горбова-Масальскаго, церкви, Рузскаго у., священникъ Никитской, у рѣчки Дроздны, церкви, Богородскаго у., Алексѣй *Виноградовъ*, 23 ноября.

2) На вакансію діакона къ церкви с. Савельева, Рузскаго уѣзда, діаконъ с. Спасскаго, Волоколамскаго у., Василій *Расвскій*, 25 ноября.

3) На вакансію священника къ Никитской, у рѣчки Дроздны, церкви, Богородскаго уѣзда, священникъ села Рождествена-Шарапова, Моск. у., Михаилъ *Садиковъ*, 1 декабря.

4) На вакансію діакона къ церкви при Третьяковской богадѣльнѣ, въ г. Москвѣ, діаконъ с. Подмошья, Дмитр. у., Петръ *Лебедевъ*, 29 ноября.

5) На вакансію священника къ той же церкви священникъ с. Дуброва, Верейскаго у., Іоаннъ *Пшеничниковъ*, 29 ноября.

Исключень изъ списковъ умершій:

Священникъ с. Передѣленъ, Подольскаго уѣзда, Сергій *Пятикрстовскій*, 17 ноября.

РОСПИСАНІЕ

проповѣдниковъ въ Князе-Владимірскомъ храмѣ Епархіальнаго дома—съ 1 января по 30 іюня 1907 года.

Я Н В А Р Ь.

1. Адріановской, на Мѣщанской, церкви священникъ Константинъ Марковъ.
2. Георгіевской, на Всполюѣ, свящ. Василій Крыловъ.
3. Воскресенской, въ Таганкѣ, свящ. Николай Красновскій.
4. Скорбященской, при Ляпинскомъ домѣ, свящ. Аркадій Покровскій.
5. Страстнаго монастыря свящ. Евграфъ Никольскій.
6. Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви священникъ Сергій Муретовъ.
7. Скорбященской, на Калитниковскомъ клад., свящ. Константинъ Запрудскій.
8. Георгіевской, на Дмитровкѣ, свящ. Іоаннъ Никольскій.
9. Воскресенской, въ Гончарахъ, свящ. Михаилъ Городенскій.
10. Князе-Владимірской, въ старыхъ Садѣхъ, свящ. Тимоѳеѣй Соболевъ.
11. Скорбященской, на Ордынкѣ, свящ. Симеонъ Ляпидевскій.
12. Григоріебогословской, въ Богословскомъ пер., священникъ Петръ Шумовъ.
13. Благовѣщенской, въ Петровскомъ паркѣ, свящ. Петръ Сперанскій.
14. Воскресенской, въ Барашахъ, свящ. Василій Постниковъ.
15. Георгіевской, въ Грузинахъ, свящ. Димитрій Хомяковъ.

16. Гавріілоархангельской, при почтамтѣ, свящ. Іоаннъ Соловьевъ.
17. Георгіевской, на Варваркѣ, свящ. Николай Цвѣтковъ.
18. Воздвиженской, на Воздвиженкѣ, свящ. Павелъ Парусниковъ.
19. Воскресенской, въ Кадашевѣ, свящ. Николай Воскресенскій.
20. Димитріесолунской, у Тверскихъ воротъ, свящ. Василій Быстрицкій.
21. Воскресенской, въ Барашахъ, свящ. Петръ Скворцовъ.
22. Варваринской, на Варваркѣ, свящ. Ѳеодоръ Преображенскій.
23. Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, свящ. Николай Лебедевъ.
24. Воздвиженской, на Плющихѣ, свящ. Николай Сахаровъ.
25. Введенской, на Лубянкѣ, свящ. Николай Антушевъ.
26. Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, свящ. Гавріиль Холмогоровъ.
27. Церкви Большого Вознесенія протоіерей Іоаннъ Арбековъ.
28. Введенской, въ Семеновскомъ, церкви свящ. Павелъ Успенскій.
29. Скорбященской, на Ордынкѣ, свящ. Іоаннъ Розановъ.
30. Духосошестввенской, на Лазаревомъ кладбищѣ, свящ. Алексій Миролюбовъ.
31. Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, свящ. Сергій Уваровъ.

Ф Е В Р А Л Ь.

1. Божоявленской, въ Дорогомиловѣ, церкви свящ. Николай Михайловскій.
2. Василиекесарійской, на Тверской Ямской, свящ. Арсеній Разумихинъ.
3. Алексіевской, на Глинищахъ, свящ. Александръ Гиляревскій.
4. Троицкой, въ Покровскомъ, свящ. Николай Колосовъ.
5. Адриановской, на Мѣщанской, свящ. Славскій.
6. Георгіевской, въ Грузинахъ, свящ. Павелъ Владиславлевъ.
7. Георгіевской, на Красной Горкѣ, свещ. Николай Скворцовъ.
8. Григоріенеокесарійской, на Полянкѣ, прот. Виталій Лебедевъ.
9. Алексіевской, на Алексѣвской улицѣ, свящ. Виталій Красновскій.
10. Георгіевской, въ Яндовѣ, свящ. Василій Юваловъ.
11. Девятинской, близъ Прѣсни, свящ. Борисъ Забавинъ

12. Антипьевской, на Колымажномъ дворѣ, свящ. Михаилъ Бѣляевъ.
13. Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, свящ. Василій Кудрявцевъ.
14. Благовѣщенской, на Тверской, свящ. Николай Виноградовъ.
15. Богоявленской, въ Дорогомиловѣ, свящ. Илія Протопоповъ.
16. Васильевской, въ Новой Деревнѣ, прот. Михаилъ Воронцовъ.
17. Введенской, въ Барашихъ, прот. Василій Рудневъ.
18. Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, свящ. Алексій Фаворскій.
19. Вознесенской, въ Варсонофьевскомъ пер., свящ. Василій Вишняковъ.
20. Иоаннопредтечевской, въ Кречетникахъ, свящ. Петръ Доброготовъ.
21. Иоакимоанской, на Б. Якиманкѣ, свящ. Александръ Крыловъ.
22. Екатерининской, на Ордынкѣ, свящ. Іоаннъ Ключаревъ.
23. Евпловской, на Мясницкой, свящ. Димитрій Ромашковъ.
24. Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, свящ. Іоаннъ Разумовскій.
25. Воскресенской, въ Матросской богадѣльнѣ, свящ. Николай Рудневъ.
26. Маловознесенской церкви прот. Алексій Горскій.
27. Воскресенской, въ Плѣнницахъ, свящ. Левъ Краснопольскій.
28. Іаковлевской, въ Казенной, прот. Александръ Рождественскій.

М А Р Т Ъ.

1. Знаменской, за Петровскими воротами, церкви прот. Николай Никольскій.
2. Зачатіевской, во Углу, свящ. Евгений Островскій.
3. Васильевской, въ Новой Деревнѣ, свящ. Сергій Орловъ.
4. Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, свящ. Александръ Покровскій.
5. Воздвиженской, при ямскихъ училищахъ, свящ. Михаилъ Сперанскій.
6. Иоанновоинской, на Божедомкѣ, свящ. Симеонъ Голубевъ.
7. Воскресенской, въ Плѣнницахъ, свящ. Николай Молчановъ.
8. Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, свящ. Владиміръ Недумовъ.
9. Богоявленской, въ Елоховѣ, свящ. Іоаннъ Архангельскій.
10. Воскресенской, на Даниловскомъ кладбищѣ, свящ. Василій Знаменскій.

11. Николаевской, въ Хлыновѣ, свящ. Михаилъ Смирновъ.
 12. Иоанновоиноновской, на Божедомкѣ, свящ. Константинъ Никольскій.
 13. Воскресенской, на М. Бронной, свящ. Александръ Сперанскій.
 14. Воскресенской, въ Даниловой слободѣ, свящ. Павелъ Любимовъ.
 15. Девятинской, на Прѣснѣ, свящ. Иоаннъ Скобѣевъ.
 16. Василиекесарійской, на Тверской-Ямской, свящ. Петръ Носпѣловъ.
 17. Той же церкви свящ. Павелъ Троицкій.
 18. Богоявленской, въ Елоховѣ, свящ. Петръ Воздвиженскій.
 19. Воскресенской, въ Брюсовскомъ пер., свящ. Николай Страховъ.
 20. Знаменской, въ Зубовѣ, свящ. Иоаннъ Державинъ.
 21. Воскресенской, въ Даниловой слободѣ, свящ. Александръ Орловъ.
 22. Николаевской, въ Покровскомъ, свящ. Димитрій Бѣляевъ.
 23. Василиекесарійской, на Тверской-Ямской, прот. Василій Орловъ.
 24. Той же церкви свящ. Иоаннъ Носпѣловъ.
 25. Знаменской (Предтечевской), у Креста, свящ. Гавріиль Косинъ.
 26. Николаевской, въ Толмачахъ, свящ. Михаилъ Оивейскій.
 27. Иоаннопредтечевской, подъ Боромъ, свящ. Сергій Третьяковъ.
 28. Знаменской (Предтечевской). у Креста, свящ. Николай Никаноровъ.
 29. Иоаннобогословской, на Бронной, свящ. Александръ Голосовъ.
 30. Новодѣвичьяго монастыря свящ. Николай Антушевъ.
 31. Того же монастыря свящ. Николай Веніаминовъ.

А П Р Ъ Л Ъ.

1. Алексѣевского монастыря свящ. Алексій Аеонскій.
 2. Знаменской, на Знаменкѣ, церкви свящ. Георгій Ключаревъ.
 3. Иверской, на Б. Ордынкѣ, свящ. Николай Мячинъ.
 4. Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, прот. Евгеній Успенскій.
 5. Страстного монастыря свящ. Петръ Соколовъ.
 6. Новодѣвичьяго монастыря свящ. Василій Державинъ.
 7. Того же монастыря свящ. Сергій Лебедевъ.
 8. Алексѣевского монастыря свящ. Николай Романскій.
 9. Казанской, въ Сущевѣ, церкви свящ. Василій Марковъ.
 10. Николаевской, въ Плотникахъ, свящ. Александръ Добролюбовъ.

11. Никитскаго монастыря свящ. Николай Недумовъ.
12. Страстнаго монастыря свящ. Василій Сергіевскій.
13. Алексѣевского монастыря свящ. Алексій Грузовъ.
14. Того же монастыря свящ. Александръ Писаревъ.
15. Казанской, у Калужскихъ воротъ, свящ. Авениръ Полозовъ.
16. Вознесенскаго монастыря свящ. Александръ Пшеничниковъ.
17. Скорбященскаго монастыря свящ. І. Сперанскій.
18. Космодамианской, въ Старыхъ Панѣхъ, свящ. Александръ Клириковъ.
19. Рождественскаго монастыря свящ. Николай Ивановскій.
20. Космодамианской, въ Старыхъ Панѣхъ, свящ. Петръ Архангельскій.
21. Духосошестввенской, на Лазаревомъ кладбищѣ, свящ. Алексій Миролюбовъ.
22. Скорбященскаго монастыря свящ. Іоаннъ Митропольскій.
23. Ивановскаго монастыря свящ. Василій Лебедевъ.
24. Рождественскаго монастыря свящ. Владиміръ Соколовъ.
25. Иверской, при Иверской общинѣ, свящ. Сергій Махаевъ.
26. Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, свящ. Василій Воздвиженскій.
27. Вознесенскаго монастыря свящ. Іоаннъ Митропольскій.
28. Николаевской, въ Новой слободѣ, церкви свящ. Викторъ Кедровъ.
29. Иліеобыденской церкви свящ. Андрей Соколовъ.

М А Й.

1. Иоаннобогословской, на Бронной, свящ. Мих. Ильинскій.
2. Космодамианской, на Коммиссаріатской набережной, церкви свящ. Іоаннъ Струженцовъ.
3. Иоаннобогословской, подъ Вязомъ, свящ. Димитрій Воздвиженскій.
4. Константиноеленинской, въ Кремлѣ, свящ. Іоаннъ Рождественскій.
5. Климентовской, на Пятницкой, свящ. Алексій Парусниковъ.
6. Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, свящ. Θεодоръ Ремовъ.
7. Зачатіевскаго монастыря свящ. Константинъ Василевскій.
8. Николаевской, на Ямахъ, свящ. Евгений Цвѣтковъ.
9. Покровской, въ Красномъ селѣ, свящ. Георгій Орловъ.
10. Зачатіевскаго монастыря свящ. Михаилъ Ивановскій.
11. Никитскаго монастыря свящ. Θεодоръ Владиславлевъ.
12. Иоаннопредтечевской, на Земляномъ валу, свящ. Василій Маврицкій.
13. Николаевской, въ Покровскомъ, свящ. Симеонъ Померанцевъ.

14. Ивановскаго монастыря свящ. Василій Никольскій.
15. Космодамианской, на Покровкѣ, свящ. Михаилъ Пятикрестовскій.
16. Николаевской, на Пупышахъ, свящ. Михаилъ Успенскій.
17. Космодамианской, на Швивой Горкѣ, свящ. Сергій Глаголевскій.
18. Иоаннопредтечевской, въ Кречетникахъ, свящ. Петръ Доброхотовъ.
19. Никитской, за Яузой, свящ. Николай Померанцевъ.
20. Никитской, на Басманной, свящ. Алексій Лебедевъ.
21. Иоаннопредтечевской, на М. Лубянкѣ, свящ. Сергій Смирновъ.
22. Николаевской, въ Мокромъ, свящ. Владим. Смоленскій.
23. Михаилоархангельской, при клиникахъ, свящ. Петръ Померанцевъ.
24. Максимовской, на Варваркѣ, прот. Андрей Смирновъ.
25. Космодамианской, въ Старой Кузнецкой, свящ. Сергій Орловъ.
26. Николаевской, им. Красный Звонъ, свящ. Геннадій Виноградовъ.
27. Иоаннопредтечевской, за Прѣсней, свящ. Алексій Флеринъ.
28. Николаевской, въ Студенцѣ, свящ. Иоаннъ Величкинъ.
29. Иоаннопредтечевской, въ Старокоюшенномъ пер., прот. Алексій Цвѣтковъ.
30. Космодамианской, въ Шубинѣ, свящ. Сергій Лебедевъ.
31. Иоаннопредтечевской, за Прѣсней, свящ. Николай Луневскій.

І Ю Н Ъ.

1. Космодамианской, въ Кадашевѣ, свящ. П. Орловъ.
2. Мароновской, въ Старыхъ Панѣхъ, свящ. Сергій Лаврентьевъ.
3. Николаевской, въ Студенцѣ, свящ. Николай Недумовъ.
4. Мартиновской, на Алексѣвской улицѣ, свящ. Александръ Молчановъ.
5. Неопалимовской церкви свящ. Иоаннъ Троицкій.
6. Николаевской, на Пескахъ, свящ. Василій Некрасовъ.
7. Митрофаньевской, въ Петровскомъ паркѣ, прот. Михаилъ Пѣвницкій.
8. Николаевской, въ Хамовникахъ, свящ. Иоаннъ Розановъ.
9. Покровской, въ Красномъ селѣ, свящ. Михаилъ Холмогоровъ.
10. Покровскаго и Василя Блаженнаго собора прот. Иоаннъ Кузнецовъ.
11. Николаевской, въ Пыжахъ, прот. Константинъ Орловъ.
12. Казанскаго собора свящ. Василій Металловъ.
13. Николаевской, на Мясницкой, свящ. Симеонъ Уваровъ.

14. Михаилоархангельской, въ Овчинникахъ, свящ. Александръ Невскій.
15. Николаевской, на Берсеневкѣ, свящ. Димитрій Горетовскій.
16. Николаевской, на Курьихъ Ножкахъ, свящ. Василій Воздвиженскій.
17. Покровскаго и Василя Блаженнаго собора прот. Иоаннъ Ковалевскій.
18. Николаевской, им. Москворѣцкимъ, прот. Петръ Смирновъ.
19. Николаевской, въ Звонаряхъ, свящ. Алексій Лебедевъ.
20. Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, свящ. Михаилъ Ласточкинъ.
21. Параскевievской, на Пятницкой, свящ. Василій Сергievскій.
22. Николаевской, въ Кобыльскомъ, свящ. Александръ Введенскій.
23. Похвальской, въ Башмаковѣ, свящ. Владиміръ Кошевъ.
24. Николаевской, на Щепахъ, свящ. Феодосій Никольскій.
25. Петропавловской, у Яузскихъ воротъ, прот. Василій Цвѣтковъ.
26. Николаевской, на Арбатѣ, свящ. Александръ Березкинъ.
27. Петропавловской, на Б. Якиманкѣ, свящ. Петръ Сахаровъ.
28. Николаевской, на Арбатѣ, свящ. Николай Громовъ.
29. Николаевской, на Щепахъ, свящ. Николай Счастневъ.
30. Воскресенской, на Остоженкѣ, свящ. Николай Миловскій.

Именные списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи за 1906 годъ.

Маріинское епархіальное женское училище.

1. Предсѣдатель совѣта—протоіерей Власіевской, въ Старо-Конюшенной, церкви Димитрій Петровичъ Некрасовъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1867 году. Магистръ богословія. Съ 2 сентября 1885 года по 29 іюля 1897 г. служилъ въ должности члена Совѣта по выбору духовенства. Съ 29 іюля 1897 года состоитъ Предсѣдателемъ Совѣта. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 2 и 3 ст.

2. Начальница училища—Софія Леонидовна Трубникова. Окончила курсъ наукъ въ Петербургской Маріинской женской гимназіи въ 1871 году съ званіемъ домашней наставницы. Съ 1876 по 1901 годъ содержала въ селѣ Кимрахъ, Тверской губерніи, частное учебное заведеніе 3-го разряда для дѣтей обоюго пола. Съ 15 октября 1901 года состоитъ начальницей училища. Имѣеть золотую медаль.

3. Инспекторъ классовъ—законоучитель въ III, IV, V и VI классахъ и священникъ Введенской училищной церкви Сергій Стефановичъ Гречаниновъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1888 году. Кандидатъ богословія. Съ 11 мая 1889 года по 20 марта 1891 года состоялъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Волоколамскомъ духовномъ училищѣ. Съ 20 марта 1891 года по 25 августа 1897 года состоялъ помощникомъ смотрителя въ томъ же училищѣ. Съ 17 сентября 1897 года состоитъ инспекторомъ классовъ, законоучителемъ и священникомъ Введенской училищной церкви. 26 сентября 1891 года рукоположенъ въ санъ священика. 6 марта 1896 года награжденъ набедренникомъ. 29 января 1899 года награжденъ скуфьей, 6 мая 1902 года—камилавкой, и имѣеть золотой наперсный крестъ.

Преподаватели:

4. Закона Божія въ I и II классахъ училища—протоіерей Николаевской, въ Пыжахъ, церкви Константинъ Іаковлевичъ Орловъ. Кандидатъ богословія. Служить съ 4 іюня 1889 года. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст.

5. Словесности и исторіи литературы въ V и VI классахъ и гражданской исторіи въ IV, V и VI классахъ—надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Пшеничниковъ. Окончилъ наукъ Московской духовной академіи въ 1899 году. Кандидатъ богословія. Съ 28 августа 1900 года состоитъ на службѣ при училищѣ преподавателемъ гражданской исторіи, съ 30 сентября 1902 года состоитъ преподавателемъ словесности и исторіи литературы. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

6. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ во II, III и IV классахъ—преподаватель Донскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ Любимовъ. Кандидатъ богословія. Служить съ 20 сентября 1885 года; имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 2 и 3 ст.

7. Географіи—священникъ Николаевской, въ Столпахъ, церкви Петръ Іоанновичъ Пятницкій. Окончилъ курсъ наукъ въ Московской духовной академіи въ 1882 году. Кандидатъ богословія. Съ 1882 по 16 августа 1884 года состоялъ преподавателемъ Тамбовской духовной семинаріи по литургіи, практическому руководству для пастырей, теоріи словесности, исторіи литературы и латинскому языку. Съ 1885 года состоитъ преподавателемъ училища по географіи. Имѣеть золотой наперсный крестъ.

8. Ариѳметикн во II, III, IV и V классахъ, геометріи въ VI классѣ, дидактики съ пробными уроками въ VI классѣ—надворный совѣтникъ Иванъ Никитичъ Морозкинъ. Окончилъ курсъ наукъ въ военной учительской семинаріи въ 1882 году. Съ 23 іюня 1882 года по 5 іюня 1883 года состоялъ учителемъ сверхъ штата въ 4 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Съ 5 іюля 1883 г. по 16 августа 1885 года состоялъ учителемъ Ярославской воен-

ной школы Съ 31 августа 1885 года состоитъ преподавателемъ арифметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Маріинскомъ училищѣ. Съ 3 сентября 1893 года состоитъ преподавателемъ въ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ по дидактикѣ. Имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 3 ст.

9. Физики—Иванъ Васильевичъ Явушевъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Казанской духовной академіи въ 1902 году. Кандидатъ богословія. Съ 30 сентября 1906 года состоитъ на службѣ при училищѣ въ означенной должности.

10. Церковнаго пѣнія—надворный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Заринъ. Учитель пѣнія 3-й женской гимназіи и 1-й мужской. Съ 16 августа 1899 года состоитъ на службѣ при училищѣ въ должности учителя пѣнія.

11. Учитель рисованія—ученый рисовальщикъ Сергій Ивановичъ Вашковъ. Состоитъ на службѣ при училищѣ въ означенной должности съ 27 октября 1901 года.

Воспитательницы:

12. Анна Васильевна Борисова. Окончила курсъ въ классической гимназіи С. Н. Фишеръ въ 1887 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1887 года состоитъ воспитательницей училища.

13. Софія Дмитриевна Вилинская. Окончила курсъ въ классической гимназіи С. Н. Фишеръ въ 1887 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1887 года состоитъ воспитательницей училища.

14. Екатерина Сергѣевна Дементьева. Окончила курсъ въ Московскомъ Елизаветинскомъ институтѣ въ 1877 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1885 года состоитъ воспитательницей училища.

15. Анна Михайловна Нечаева. Окончила курсъ въ Московскомъ Маріинскомъ Ермоловскомъ женскомъ училищѣ въ 1881 г. съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1886 года по 1890 годъ состояла учительницей въ школахъ Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ. Съ 1890 года состоитъ воспитательницей училища.

16. Александра Петровна Соловьева. Окончила курсъ въ Московскомъ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1885 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1885 года состоитъ воспитательницей училища.

17. Ольга Петровна Швабе. Окончила курсъ въ 1-й Московской женской гимназіи въ 1863 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1872 года по 1887 годъ состояла воспитательницей Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища. Съ 1887 года состоитъ воспитательницей училища; имѣеть золотую медаль.

Помощницы воспитательницъ:

18. Надежда Николаевна Величина. Окончила курсъ въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1890 году съ зва-

ніемъ домашней учительницы. Съ 1890 года состоитъ помощницей воспитательницъ.

19. Наталія Константиновна Богословская. Окончила курсъ въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1898 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1901 года состоитъ помощницей воспитательницъ.

20. Екатерина Николаевна Ильинская. Окончила курсъ въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1902 году съ званіемъ домашней учительницы. Съ 1904 года состоитъ помощницей воспитательницъ.

Прочія должностныя лица:

21. Экономъ училища—діаконъ Введенской училищной церкви Θεодоръ Іоанновичъ Кудрявцевъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи въ 1891 году по II разряду. Служить при училищѣ съ 18 января 1893 года.

22. Дѣлопроизводитель—діаконъ Ризположенской, близъ Довскаго монастыря, церкви Веніаминъ Стефановичъ Борисоглѣбскій. Окончилъ курсъ въ Спасо-Виѣанской духовной семинаріи въ 1887 году. Съ 31 августа 1895 года состоитъ въ должности дѣлопроизводителя.

23. Врачъ—амбулаторный врачъ Іосифъ Іосифовичъ Марциновскій. Съ 3 сентября 1903 года состоитъ врачомъ при училищѣ.

24. Церковный староста—московскій купецъ Иванъ Михайловичъ Кузинъ, служить съ 24 марта 1903 года.

25. Почетный блюститель по хозяйственной части училища—московскій купецъ Викторъ Ивановичъ Оловянишниковъ, служить съ 1904 года.

Содержаніе: 1) Высочайшее повелѣніе. 2) Высочайшій приказъ. 3) Опре-
дѣленія Святѣйшаго Синода. 4) Росписаніе проповѣдей. 5) Именные списки лицъ,
служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Моск. епархіи за 1906 г.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъльовъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи

П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.